

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора
кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации
Челябинского государственного университета

Поповой Натальи Борисовны

о диссертации ПОНОМАРЕВОЙ ИННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

на тему «Диалогическая речь в ситуациях неэффективной коммуникации»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

В современном мире происходит постоянное совершенствование знания в области теории информации и коммуникации, которое оказывает непосредственное влияние на развитие общества и гуманитарных наук, включая лингвистику. На фоне разнообразных современных лингвистических направлений, исследующих возможности эффективной коммуникации, проблематика неэффективной коммуникации представляется **актуальной** и достаточно своевременной, если особенно представить современные политические дебаты, когда определенная часть участников коммуникации не в состоянии слушать и слышать доводы своих оппонентов.

Хотя заметим, что еще основоположник общего и теоретического языкознания В. фон Гумбольдт наряду с основными языковыми антиномиями (единства и противоречивости языка и мышления, социального и индивидуального, устойчивости и движения и т.д.) выделял антиномию речевого общения, а именно: антиномию речи и понимания. Он говорил: «Взаимное понимание между разговаривающими есть в то же время и недоразумение, согласие в мыслях и чувствах есть одновременно и разногласие». То есть идея неэффективной коммуникации имеет свою собственно лингвистическую и даже, если вспомнить И. Канта, философскую историю. Напомним, что и Кант в своей работе «Антропология с прагматической точки зрения», оказавшей на Гумбольдта определенное влияние, отмечал противоречивый характер языка. Он писал: «те, кто могут и говорить, и слышать, не всегда понимают себя или других». Или другое высказывание: «люди, говорящие на одном и том же языке, бесконечно далеки друг от друга по понятиям».

Цель, которую ставит перед собой соискатель, – это выявление и системное описание особенностей диалогической речи в ситуациях неэффективной коммуникации.

Теоретико-методологическая база исследования отражает достаточную степень владения диссертантом кругом затронутых в работе проблем: от деятельности как философской категории к теории речевой деятельности, от понятия успешной коммуникации к определению помех и шумов в различных каналах связи коммуникации неуспешной или, по определению исследователя, «неэффективной». При описании условий

эффективной и неэффективной коммуникации автор берет за основу представление речевой деятельности как единства коммуникативного, интерактивного и перцептивного аспектов диалогического взаимодействия.

Научная новизна обсуждаемой работы заключается в выявлении факторов, указывающих на формирование условий неэффективной, точнее «дефективной» коммуникации, в последовательном описании особенностей псевдокоммуникативной диалогической речи, учитывающих, как общие интерактивные принципы ведения разговора, так и социально-психологические характеристики участников диалога.

Степень достоверности и обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертационном исследовании, обусловлена логикой исследовательской концепции и достаточной репрезентативностью изученного эмпирического материала. Исследование Пономаревой Инны Владимировны получило апробацию результатов на международных и российских научных конференциях в городах Москва и Тверь. Основные теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в 11 статьях, среди которых 4 публикации представлены в журналах, включенных ВАК России. Автореферат диссертации отражает содержание работы

Общая характеристика работы.

Композиция рецензируемой диссертации – традиционна, она состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и энциклопедий, списка источников. Общий объем диссертационного исследования – 190 страниц.

Экспериментальная часть исследования опирается на анализ диалогической речи, взятой из художественной литературы XX века на русском, английском, немецком и французском языках.

В качестве собственно лингвистических **методов** исследования Пономарева Инна Владимировна использует методы контекстуального анализа и семантической интерпретации, а также производные приемы перечисленных методов, спроецированные на объяснение особенностей речевого поведения участников диалогического дискурса.

Содержание *первой главы* «Речевая деятельность: единство коммуникативного, интерактивного и перцептивного аспектов диалогического взаимодействия» определяется задачами автора обосновать актуальный для современной лингвистики принцип антропоцентризма. Речевая деятельность рассматривается автором сначала через философское осмысление деятельности вообще, затем через осмысление понятия общения как деятельности с опорой на марксистскую концепцию через видение таких лингвистов как И.П. Сусов, Е.Ф. Тарасов, Б.Д. Парыгин и др.

Непосредственное влияние на концепцию речевой коммуникации Пономаревой Инны Владимировны оказали работы Б.В. Ломова и Г.М. Андреевой, которые, и легли в основу рассмотрения диссертантом коммуникативной деятельности с точки зрения трех взаимосвязанных сторон структуры речевого общения: коммуникативной, интерактивной и

перцептивной (с. 20 диссертации). Об этом свидетельствует уже в разделе «Оглавление» первый параграф первой главы диссертации. В рамках описания этих сторон (или аспектов) речевого взаимодействия, осуществляется экскурс в историю вопроса, о котором диссертант упоминает на стр. 7 автореферата. Хотя заметим, что «исторический экскурс» осуществлен недостаточно последовательно.

Тем не менее, хотелось бы в нем отметить рассмотрение таких, безусловно, важных противоречивых факторов коммуникативного взаимодействия, как кооперация и конкуренция, продуктивный конфликт и деструктивный конфликт, акции и реакции (сс. 27-33 диссертации), действия-воздействия и действия-отражения (с. 52), лежащих в основе философского принципа диалектической противоречивости познания. Эти факторы имеют непосредственное отношение к теме исследования эффективности и неэффективности речевого общения, которые подробно описываются в параграфах 2.2. и 2.3. первой главы диссертации. Одновременно они отражают и философский, и собственно лингвистический аспекты противоречивого характера языка, речи и понимания И. Канта и В. Гумбольдта, на которых, к сожалению, отсутствуют ссылки в «историческом экскурсе» обсуждаемого исследования.

Вторая глава рецензируемого исследования «*Социально-дискурсивные факторы возникновения ситуации псевдокоммуникации*» посвящена подробному анализу собственно неэффективного диалогического взаимодействия, затронутого в конце первой главы (п. 2.3.). Диссертант возвращается к теоретическому обоснованию неэффективного диалогического взаимодействия, добавляет анализ терминологических определений анализируемого явления с тем, чтобы остановиться на определении псевдокоммуникации.

Далее предлагается исследование следующих псевдокоммуникативных процессов: 1) несогласованность стратегий коммуникантов, 2) нарушение принципов речевого общения, 3) неравенство статусно-ролевых позиций коммуникантов, 4) вынужденная коммуникация, 5) беспредметность коммуникации, 6) разнонаправленность восприятия и оценки.

Диссертантом выбран интересный с точки зрения иллюстративной насыщенности и стилистической информативности художественного текста XX века «псевдокоммуникативный» материал: произведения В. Шукшина, Б. Брехта, С. Беккета, Б. Шоу, О. Уайльда, Дж. Лондона, Э. Ионеско и Дж. Осборна. При этом эмпирический материал исследован на русском, английском, немецком и французском языках, что свидетельствует о широкой языковой компетенции соискателя. Цель практического исследования заключается в описании псевдокоммуникативных процессов с точки зрения, заявленных в первой главе коммуникативного, интерактивного и перцептивного аспектов диалогического взаимодействия.

Наиболее иллюстративными и в этой связи наиболее убедительными представляются описания таких псевдокоммуникативных процессов, как

несогласованность стратегий коммуникантов (1) и неравенство статусно-ролевых позиций коммуникантов (3).

Это наиболее социально частотные и, следовательно, значимые псевдокоммуникативные процессы.

Несогласованность стратегий коммуникантов (1) рассматривается на двух диалогах. Первый диалог – это диалог из пьесы Самуила Беккета «Rough for theatre» (Набросок для театра) между одинокими незнакомыми людьми, слепым и безногим, каждый из которых делится своими настолько наболевшими проблемами, что не в силах услышать проблемы другого. Второй диалог взят из пьесы Бертольда Брехта «Барабаны в ночи» между молодым человеком, вернувшимся из плена, бывшего жениха девушки Анны в момент ее помолвки с другим молодым человеком, и госпожой Балике, стратегия которой - не допустить встречу между Анной и ее бывшим женихом.

Очень подробно (сс. 104-140) проанализирована диссертантом ситуация неэффективного общения, обусловленного *неравенством статусно-ролевых позиций коммуникантов (3)*.

Это диалог из рассказа Дж. Лондона «The benefit of the doubt» (Польза сомнения), в котором судья вместо того, чтобы защитить журналиста, пострадавшего от дебошира, владельца пикейного заведения, защищает его, преднамеренно запутывая судебное разбирательство.

Это также диалог светской дамы с молодым человеком ее дочери, которого она воспринимает как недостойного их семьи, из пьесы О. Уайльда «The importance of being earnest» (Как важно быть серьезным).

Это пьеса С. Беккета «Catastrophe» (Развязка), в которой пародируется ситуация, когда главный режиссер, непомнящий своих предыдущих властно переданных распоряжений, требует ему их напомнить, а его ассистентка невпопад отвечает с видом полного подчинения одной и той же фразой «записываю». Это анализ 6 диалогов другой пьесы С. Беккета «All that fall» (Про всех падающих).

В перечисленных анализах, безусловно, подчеркивается и личностно-психологический аспект, который доминирует скорее в остальных выделенных автором псевдокоммуникативных процессах, не исключаяющих в свою очередь наличие социального аспекта.

В рамках *нарушения принципов речевого общения (2)* рассматривается нарушение принципов кооперации и вежливости на материале диалогов из рассказов В. Шукшина «Срезал», «Печки-лавочки», «Обида» и пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Ситуация *навязанной или вынужденной коммуникации (4)* рассматривается на материале рассказа В. Шукшина «Ваш сын и брат», пьесы С. Беккета «Happy days» (Счастливые дни) и пьесы Э. Ионеско «La cantatrice chauve» (Лысая певица). *Беспредметная коммуникация (5)* иллюстрируется на материале пьесы С. Беккета «Footfalls» (Звук шагов) и пьесы «Theatre» (Театр 2), пьесы Э. Ионеско «Les chaises» (Стулья). И, наконец, *разнонаправленность восприятия и оценки разговора*

(6) иллюстрируется анализом диалога двух приятелей из пьесы Дж. Осборна «Luther» (Лютер).

Заметим, что все подобранные «псевдокоммуникативные» диалоги, отражая определенную художественную установку и значимость произведений, достаточно частотны для реальной действительности и в этой связи могут и должны быть предметом пристального изучения лингвистов.

Достаточный корпус яркого иллюстративного материала, заключение, подытоживающее общее представление понятия псевдокоммуникации как коммуникации «действия без взаимодействия» (с.172) свидетельствуют о том, что автор проделал самостоятельное, творческое исследование.

Вместе с тем по работе имеются **замечания и вопросы дискуссионного характера**, обсуждение которых позволит автору подробнее объяснить свою позицию в процессе защиты.

1. В качестве замечания отметим, что заявленные общенаучные методы на страницах 5 автореферата и 9 диссертации – это методы лингвистические, которые можно рассматривать одновременно как филологические приемы семантической, прагматической, социальной и контекстуальной интерпретации. Общенаучные методы распространяются на все без исключения науки, надо с ними точнее определиться.

2. Следующее замечание касается непоследовательности собственно «исторического экскурса», отсутствия в нем опоры на языковые антиномии В. фон Гумбольдта, на концепцию речевой деятельности Ф. де Соссюра с описанием противоречивого единства языка и речи. Не оговаривается теория речевых актов, хотя ссылки на исследователей этой теории и некоторые элементы терминологического аппарата встречаются.

В этой связи возникает желание подискутировать и задать вопросы уточняющего характера.

3. Начнем с определения коммуникативного уровня (аспекта) диалогического общения, восходящего к общему понятию коммуникации. Нам кажется, что понятие коммуникации, представленное в рамках коммуникативного аспекта диалогического взаимодействия (п. 1.1.), следовало бы выделить в отдельный параграф, а не рассматривать как компонент ситуации диалогического общения.

В качестве конкретных компонентов акта коммуникации логичнее было бы рассмотреть отправителя реплики, саму реплику и ее получателя. При этом специфика собственно диалогического взаимодействия процесса коммуникации заключается в том, что отправитель и получатель реплики (сообщения) меняются ролями. Именно в таком взаимодействии коммуникантов реализуется коммуникативная функция языка. Однако в представленной соискателем структуре диалогического взаимодействия фигура отправителя в его акте (аспекте) выражения как бы отсутствует, хотя о его интенциях и намерениях говорится. Есть получатель информации в его перцептивном аспекте, есть интеракция между коммуникантами, а первого коммуниканта нет, нет и аспекта выражения при наличии аспекта восприятия. При этом заметим, что в параграфе 1.1. «Коммуникативный

аспект диалогического взаимодействия», в котором собственно описывается понятие коммуникации, но который воспринимается как отдельный, независимый от структуры коммуникации параграф, есть ссылка на концепцию Р. Якобсона, оговаривающего фигуру отправителя информации с его эмотивной функцией выражения.

Нам кажется, что в качестве первого этапа диалогического взаимодействия было бы логично рассмотреть отправителя в его личностном аспекте выражения, а уже потом интеракцию и перцепцию.

4. Что касается уточняющего вопроса, то он касается определения «иллокутивный», которое встречается в словосочетании «иллокутивная направленность» (с. 14 автореферата, схема 2). Очевидно, что термин восходит к теории речевых актов и имеет отношение к обсуждаемому исследованию. Объясните, как вы понимаете понятия локуция, иллокуция, перлокуция, какое место они занимают в теории вашего вопроса, можно ли использовать в практической части работы также определения «локутивный» и «перлокутивный».

5. Относительно материала практического исследования. В работе представлено 25 диалогов, выбранных из 19 художественных произведений. Хотя, как нам кажется, поиск эмпирического материала в действительности был шире, то есть количество диалогических текстов, проанализированных автором, было гораздо внушительнее. И в этой связи возникает вопрос: сколько всего в количественном отношении было проанализировано диалогов и в рамках, какого объема страниц. Понятно, что автором проведена большая работа, но она осталась без учета, а это важно для представления научного исследования.

Было бы также интересно сопоставить в рамках проанализированных произведений количество «коммуникативных» и «псевдокоммуникативных» диалогов.

6. В практической части работы были использованы четыре европейских языка. Какова цель использования в работе разных языков? Во всех проанализированных диалогах исследованы коммуникативный, интерактивный и перцептивный уровни (аспекты). Для какого автора, или для какой языковой картины мира, и в какой степени тот или иной аспект является доминирующим?

7. В качестве формального замечания отметим отсутствие построчного перевода аутентичных диалогов, которое в определенной степени воспринимается как коммуникативная помеха. Отсутствие перевода явно затрудняет взаимодействие автора с читателем его исследования, то есть их интеракцию и адекватную перцепцию последнего. Автору-исследователю, наверняка нужно «эффективное» взаимодействие с читателем.

8. К формальным замечаниям отнесем также сбой нумерации параграфов по первой главе; устаревший способ нумерации страниц с указанием начала и конца; незаконченность теоретического обоснования исследования по неэффективной коммуникации с ее переносом как феномена псевдокоммуникации во вторую главу; отсутствие на с. 71 объяснения

методики описания экспериментального исследования и символов, сопровождающих процесс анализа.

Возникшие вопросы и дискуссионность некоторых моментов диссертации И.В. Пономаревой не ставят под сомнение значимости поднятых в ней проблем. Заявленная тема в ее основных аспектах раскрыта. Положения, вынесенные на защиту, доказаны и соответствуют заявленной научной специальности. Обсуждаемая работа вызывает безусловный интерес и открывает научные перспективы затронутых в ней проблем.

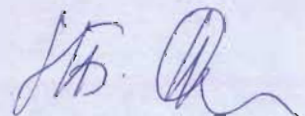
Диссертация Инны Владимировны Пономаревой «Диалогическая речь в ситуациях неэффективной коммуникации» – это оригинальное, завершённое исследование, отвечающее научной специальности 10.02.19 – теория языка. Диссертанту удалось решить поставленные задачи, имеющие существенное значение для исследований в области неэффективного псевдокоммуникативного диалогического общения. Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертации.

Учитывая актуальность, научную новизну и практическую значимость исследования, считаю, что оно отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09. 2013 (ред. от 21.04.2016), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук. Автор проведенного исследования – **Пономарева Инна Владимировна** – при успешной защите заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

04.04. 2019 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры романо-германских языков
и межкультурной коммуникации
Челябинского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор

Попова Наталья Борисовна

Почтовый адрес: 454001, г. Челябинск,
Ул. Братьев Кашириных, 129, ЧелГУ,
факультет лингвистики и перевода,
кафедра романо-германских языков
и межкультурной коммуникации
Телефон: 351-799-71-51
e-mail: popova@csu.ru

Антоний Н. Б.

Н.А. КОЧУКОВСКАЯ
Зачальник отдела
кадров

